

говорить о трансформационном переводе [7, с. 96–102]. Например, в предложении *He died of exposure*, которое дословно переводится на русский язык: *Он умер от воздействия*, слово «*exposure*» не имеет точного соответствия в русском языке. В зависимости от широкого контекста для перевода этого предложения можно использовать трансформацию конкретизации или смыслового развития, например, «*Он умер от простуды*», «*Он погиб от солнечного удара*», «*Он замерз в снегах*» и т.д.

Таким образом, значения безэквивалентных слов в определенных контекстах передаются этими методами так же успешно, как и значения слов, имеющих постоянные или варианты соответствия. Перевод безэквивалентной лексики требует особого внимания, особых знаний и умений. Выбор того или иного приема зависит от контекста, конкретной ситуации и аудитории, на которую рассчитан перевод.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Зализняк А.А. Языковая картина мира // Онлайн Энциклопедия Кирилла и Мефодия [Электронный ресурс]. 2016. URL: <http://www.studfiles.ru/preview/6019205/page:29/> (дата обращения: 10.09.2023).
2. Соболев Л.Н. О переводе образа образом // Вопросы художественного перевода. М.: Советский писатель, 1955. С.290-295
3. Супрун А.Е. Методы изучения лексики. Минск: Изд-во БГУ, 1975.
4. Паршин А. Теория и практика перевода. СПб.: СГУ, 1999.
5. Вернигорова В.А. Перевод реалий как объекта межкультурной коммуникации // Молодой ученый. 2010. № 3. С. 184–186.
6. Английский язык. Курс перевода / Л.Ф. Дмитриева, С.Е. Кунцевич, Е.А. Мартинкевич [и др.]. М.: ИКЦ «МарТ», 2005.
7. Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М.: Международные отношения, 1975.

ПАРАМЕТРЫ КВАЛИФИКАЦИИ ОЦЕНОЧНОЙ ЛЕКСИКИ: КОРПУСНЫЙ ПОДХОД

PARAMETERS OF EVALUATIVE LEXIS IDENTIFICATION: CORPUS-BASED APPROACH

T.B. Hukumenko

T.V. Nikitsenka

Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, NikitsenkaTV@bsu.by
Belarusian State University,
Minsk, Belarus, NikitsenkaTV@bsu.by

В статье рассматривается выбор стратегии корпусного подхода при квалификации лексической единицы как оценочной на материале современных английского и русского языков.

Ключевые слова: корпусный анализ; оценка; лексическая единица; коллокация; коннотация.

The articles focuses on the value of corpus-based analysis that can be employed to identify evaluatively loaded words. The examples are extracted from English and Russian.

Keywords: corpus-based analysis; evaluation; lexical unit; collocation; connotation.

Введение. Вопрос о квалификации лексической единицы как оценочной является одним из самых сложных заданий в современной лингвистике. Семантический аспект оценки характеризуется наличием субъективного (отношения субъект – объект) и объективного (свойства объекта) компонентов, которые находятся в сложном взаимодействии и меняются в зависимости от характеризующих объектов оценки [1, с. 192]. При структурном подходе к содержательной стороне слова выделяют макрокомпоненты, каждый из которых связан с определенным типом передаваемой информации. В полном виде состав макрокомпонентов, имеющий не линейный, а пространственно-многомерный характер, выглядит так: грамматический, денотативный (дескриптивный), оценочный, мотивационный, эмотивный, стилистически маркированный [2, с. 40 – 41]. В.Н. Телия отмечает, что лексическая единица, способная выражать чувство-отношение говорящего к обозначаемой действительности, должна обязательно включать оценочный, мотивационный и эмотивный компоненты [2, с. 48 – 49]¹. Следовательно, семантика оценочной единицы осложнена за счет наличия субъективного компонента, который имеет сложную организацию.

Непростой характер объекта исследования инициирует вопрос: на каком основании лингвист может утверждать, что слово является оценочным? Достаточно ли опоры на интуицию исследователя или стилистические пометы в толковых словарях? Предыдущие работы позволяют утверждать, что ни словарные пометы, ни дефиниционный анализ не могут служить надежным критерием квалификации лексемы как оценочной вследствие того, что оценочная информация часто трудно отделима от дескриптивного значения [3]. В настоящее время предпринимаются попытки решить данную проблему. Например, предлагается макет словаря активного типа «Словарь оценочной лексики русского языка», в котором учитываются динамические свойства лексики и ее

¹ Под эмотивным компонентом понимается такой макрокомпонент, который ориентирован на семантику, но в значительной мере с «<...> субъективным началом, выражая ту или иную интенцию говорящего; глубинным представлением этого макрокомпонента можно считать смысл, выражаемый предикатами типа неодобрение, презрение, <...> которые в виде помет сопровождают единицы номинации в словарях <...>» [2, с. 40–41].

особенности функционирования в речи [4]. Как видится, однако, наиболее перспективный подход в решении многих семантических вопросов связан с лингвистическими корпусами текстов. Цель данной статьи заключается в демонстрации выбора стратегии корпусного подхода при квалификации оценочной лексики на материале современных английского и русского языков.

Результаты и их обсуждение. В статье «Corpus-based analysis of evaluative lexis» Дж. Чэннелл рассматривает ряд слов и устойчивых сочетаний (*fat* ‘толстый’, *par for the course* ‘в порядке вещей’, *right-on* ‘правильный’, *regime* ‘режим, власть’, *off the beaten track* ‘удаленный; в стороне’), которые не квалифицируются как оценочные в лексикографических источниках, но, несмотря на это, выражают положительно- и негативно-оценочные смыслы [5].

Дж. Чэннелл предлагает следующую процедуру выявления оценочного значения, состоящую из двух этапов [5, с. 247]:

1) коллокационный анализ, основанный на использовании электронных корпусов текстов, с целью определить, какие слова обычно сочетаются с рассматриваемой лексической единицей;

2) функциональный анализ (досл. *conversation analysis* ‘анализ разговора’) с целью увидеть тот эффект, который рассматриваемая единица производит в тексте или разговоре.

Дж. Чэннелл вводит термин «*evaluative polarity*» (досл. ‘оценочная направленность’) и определяет данное понятие как «что-л. обычно недоступное интуиции», вследствие чего лингвист не может проводить исследование отталкиваясь от примера (досл. *by thinking of an example*), а затем искать подтверждающие его контексты [5]. По мнению автора, именно сочетаемость позволяет выявить наличие или отсутствие оценочного значения у слова, даже при неявном осознании ее носителями языка [5].

В толковых словарях прилагательное *fat* определяется как ‘*having a lot of flesh on the body*’; дополнительных помет слово не имеет. Приводится иллюстрирующий пример *Her weight is normal but she insists she’s fat* (‘Ее вес – в норме, однако она утверждает, что она толстая’) [6], который, очевидно, демонстрирует наличие негативной оценки, выражаемой *fat*.

В примере с *fat* особую ценность, согласно Дж. Чэннелл, приобретает правосторонняя сочетаемость: слово часто употребляется с негативно-оценочными прилагательными, такими как *old*, *ass*, *bald*, *slob*, *crafty*, *pompous*. Состояние, выраженное прилагательным *fat*, – нежелательно, о чем свидетельствуют конструкции *end up being fat*, *it is wonder*

you don't get fat, he saw I'm no longer fat. Более того, понятие *fatness* лежит в основе шуток и иронии, пр. *best-dressed fat woman in town* [5].

По словам исследователя, «evaluative polarity» не является чем-то статичным, а подвержена варьированию в зависимости от референта. Так, во всех примерах, в которых референтом *fat* являлся человек, оценка была негативной. В случае с животными *fat* имеет положительно-оценочные смыслы. Если прилагательное сочетается с неодушевленными объектами, то также выражает негативную оценку (*fat salary, fat profits, fat cats*). Оценочное значение прилагательного культурно обусловлено: существуют культуры, в которых оно не выражает что-либо негативное, а наоборот, соотносится с нормой и оценивается положительно [5].

Приведенный выше пример с *fat* демонстрирует то, что Дж. Чэннелл называет «оценочной направленностью», в отечественной лингвистической традиции принято называть коннотацией. В качестве ее основного признака, по мнению многих исследователей, выделяется признак дополнительности и факультативности по отношению к денотативному содержанию. Так, в психолингвистике коннотации рассматриваются как «соответствующее пучку типичных, т.е. не окказиональных ассоциаций» слова» [7, с. 157]. Например, русское *вол* и английское *horse* имеют разные денотаты, но выступают в сходных ролях благодаря общему коннотативному смыслу ‘работать много и тяжело’ [7, с. 158]. Коннотация определяется как «несущественные, но устойчивые признаки выражаемого ею понятия, которые воплощают принятую в данном языковом коллективе оценку соответствующего предмета или факта действительности. Они не входят непосредственно в лексическое значение слова и не являются следствиями или выводами из него» [8, с. 159].

Поскольку коннотации не являются частью лексического значения, они действительно скрыты от «прямого наблюдения» носителя языка, их сложно зафиксировать в лексикографическом источнике. Если применить корпусный анализ к одному из русских соответствий *fat* – прилагательному *толстый*, то получаем такие данные по сочетаемости (упоминание в порядке наибольшей частотности): *слой, губа, журнал, стекло, тетрадь, бревно, палец, очки, коса, подошва, шея, палка, ствол, том, нос, кожа, живот, щека* и др. В случае с неодушевленным референтом слово *толстый* лишено каких-либо оценочных смыслов (в таком функционировании *толстый*, очевидно, будет являться соответствием *thick*, ср. *толстый слой, толстый том* – *thick layer, thick volume*, хотя в словаре также отмечаются примеры *a fat volume on American history, a big fat envelope stuffed with banknotes*). С одушевленными объектами *толстый* часто сочетается с негативно-оценочными словами

(баба, тетка, особа и пр.). Более широкий контекст демонстрирует, что *толстый* часто окружено оценочными прилагательными, ср.: *Я был болтлив, толст и трусоват* (В. Панюшкин. За Виню // «Столица», 1997.02.17). Вместе с тем полнота может ассоциироваться с уживчивым, добродушным характером в особенности, если речь идет о немолодых людях; такие примеры также нередки, ср.: *Директор школы – немолодой, толстый и добродушный Николай Яковлевич Сикачев, имел квартиру в небольшом домике у входа на школьный двор, и двое его детей тоже учились в нашей школе* (С.П. Капица. Мои воспоминания).

В данных примерах отражено одно из ярких свойств коннотации – рассогласованность, капризность. Безусловно, корпусный подход помогает обнаружить присущие слову коннотации и проследить их реализацию в морфемных дериватах, сравнениях, устойчивых выражениях, переносных значениях, в которых прагматическая информация закрепляется в содержательной структуре слова и, следовательно, фиксируется языковым сознанием, лексикографическими источниками и выражает узуальную оценку.

Ответ на вопрос, можно ли квалифицировать лексемы *fat*, *толстый* как оценочные, будет звучать двояко. В основном значении – ‘имеющий полную фигуру, тело’, очевидно, нет. Однако в некоторых производных, сравнительных конструкциях, идиомах присутствует оценочный компонент, который позволяет классифицировать единицы как оценочные, ср.: *все обостренно, он не оброс толстой кожей, у него глаза распахнуты* (С. Спивакова. Не все); *толстокожий* ‘не способный почувствовать, воспринять что-л. (о человеке); не деликатный, неотзывчивый’; *a fat lot of good* ‘мало толку’.

Заключение. Выявление оценочного значения с помощью электронных корпусов текстов предполагает, по меньшей мере, двухэтапную процедуру: во-первых, определение коллокационных особенностей (наличие прагматически маркированных единиц в окружении рассматриваемой лексемы) и установление наличия/отсутствия оценочного эффекта от использования единицы в реальном употреблении.

Корпусный подход является ценным инструментом выявления присущих слову оценочных ассоциаций, которые реализуются в морфемных и семантических производных, сравнениях, устойчивых выражениях. В них оценочная информация закрепляется в содержательной структуре слова.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Хаэр Р. Дескрипция и оценка / Р. Хаэр // Новое в зарубежной лингвистике: [сб. тр.]. М., 1985. Вып. 16: Лингвистическая прагматика / общ. ред. Е.В. Падучевой. С. 183-195.

2. *Телия В.Н.* Механизмы экспрессивной окраски языковых единиц / В.Н. Телия // Человеческий фактор в языке: языковые механизмы экспрессивности / В.Н. Телия [и др.]; отв. ред. В. Н. Телия. М., 1991. С. 36-66.
3. *Никитенко Т.В.* Определение и особенности лексикографирования негативно-оценочной лексики // Ученые записки Витебского государственного университета. 2020. Т. 31. С. 172-175.
4. *Тихонова М.А.* Аксиология в контексте лексикографии: модель «Словаря оценочной лексики русского языка»: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. М., 2016. 200 л.
5. *Channell J.* Corpus-based analysis of evaluative lexis // *Evaluation in Text Authorial Stance and the Construction of Discourse*; ed. by S. Hunston, G. Thompson. Oxford: Oxford University Press, 2000. P. 244-264.
6. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.cambridge.org> (дата обращения: 02.10.2023).
7. *Фрумкина Р.М.* Психолингвистика: учеб. для студ. высш. учебн. Заведений. М.: Изд. центр «Академия», 2001.
8. *Апресян Ю.Д.* Коннотации как часть прагматики слова (лексикографический аспект) // Избранные труды: в 2 т. М., 1995. Т. 2: Интегральное описание языка и системная лексикография. С. 156-177.

ОСОБЕННОСТИ РЕЧИ ФАНТАСТИЧЕСКОГО СУЩЕСТВА (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА РОАЛЬДА ДАЛЯ «БДВ, ИЛИ БОЛЬШОЙ И ДОБРЫЙ ВЕЛИКАН»)

PECULIARITIES OF SPEECH OF A FANTASTIC CREATURE IN THE BFG NOVEL BY ROALD DAHL

Е.А. Сечко

Е.А. Sechko

Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, seckolena@gmail.com
Belarusian State University,
Minsk, Belarus, seckolena@gmail.com

Статья исследует уникальную речь главного героя романа Роальда Даля «БДВ, или Большой и Добрый Великан», выявляя фонологические, синтаксические и лексические особенности. Работа анализирует, как автор создает образ персонажа через его неправильную, но комически яркую речь, а также обсуждает влияние этой речи на восприятие характера Великана и общей атмосферы произведения. Такое исследование позволяет понять, каким образом языковые особенности могут придать уникальность и юмор литературному персонажу и произведению в целом.

Ключевые слова: особенности речи; образ героя; детская литература; языковая игра; лексические особенности.

The study examines the unique speech of the main character in Roald Dahl's novel, *The BFG*, revealing phonological, syntactic and lexical features. The work analyzes how the author creates the character's image through his incorrect but comically bright speech. It also discusses the influence of this speech on the perception of the Giant's